А. С. Мухин

Уроки Юваля Ноя Харари

Рецензия на книгу: Харари Ю. Н. 21 урок для XXI века / пер. с англ. Ю. Гольдберга. – Москва: Синдбад, 2019. – 416 с. – ISBN 978-5-00131-102-7

Andrei S. Mukhin

Lessons of Yuval Noah Harari

Book review: Harari Y. N. 21 lessons for the 21st century / transl. by Yu. Goldberg. – Moscow: Sinbad, 2019. – 416 p. – ISBN 978-5-00131-102-7
DOI 10.30725/2619-0303-2020-3-185-189

Автор книги, преподаватель Еврейского университета в Иерусалиме, стал известен отечественному читателю совсем недавно. В переводе на русский язык были выпущены в свет три его работы [1; 2]. Последняя из них, «21 урок для XXI века», напечатана издательством «Синдбад» в 2019 г., т. е. на следующий год после ее выхода на английском языке (2018). Публикации Юваля Ноя Харари можно отнести к жанру научно-популярной литературы, хотя ярким демонстрациям и убедительным выводам предшествует серьезное исследование. Однако его ход, который может быть связан со сложными статистическими расчетами и кропотливой аналитикой, скрыт от читателя, а на поверхности оставлены резко очерченные контуры общей картины развития человечества на разных этапах его становления. Стиль изложения, ясный и даже простой, лишен академической терминологической насыщенности и сложных логических построений, присутствуют множественные примеры, обогащающие интересную фактуру повествования.

Тексты Ю. Н. Харари, на взгляд рецензента, принадлежат тому кругу сочинений, который можно очертить, взяв с полки «Сотвори себе врага» У. Эко [3], «Бог как иллюзия» Р. Докинза [4] или «Рождение сложности» А. Маркова [5]. В них повествуется интересно о том, что в быденной ситуации может и не вызвать интереса: особенности культурогенеза, трансформации социальной структуры, эволюционные механизмы; часто – сквозь призму гуманитарного видения того, что составляет предмет математики (в социологии) или естественных наук (в биологии, физике).

Проблемам современной цивилизации посвящена рецензируемая книга. Область исследования Ю. Н. Харари лежит на пересечении социальных, культурных и политических

процессов рубежа XX–XXI в. Экскурсы в историю, помогающие в контрастном свете фактов и событий увидеть различия между прошлым и настоящим, звучат уместным ненавязчивым мотивом и не снижают актуальности поднимаемых в книге вопросов.

Интерес вызывает междисциплинарный подход. Харари изучает социально-политическую ситуацию современности в фокусе, с одной стороны, гуманитарной проблематики – культура, искусство, религия, образование; с другой – технологий генной инженерии, биомедицины и достижений в области IT. Человек для Харари – нестабильное, активно меняющееся существо, на интеллектуальное и духовное развитие которого воздействуют физические факторы. И если в историческом прошлом таковыми факторами по преимуществу были феномены природы, то в наши дни ими оказываются техногенные явления, порожденные индустриальным миром и научно-техническим прогрессом. В своей книге автор утверждает, что многие общественные и культурные события, социальные реакции масс и заявления отдельных политиков вращаются вокруг трех стержневых угроз, страхов коллективного сознания – «ядерной войны, экологической катастрофы и разрушительных технологий» [6, с. 197]. Объединение человечества перед лицом этих угроз позволит, по мнению исследователя, преодолеть общий цивилизационный кризис, не исключающий в будущем полномасштабной войны в формате мирового конфликта.

Размышления Харари нельзя назвать философскими, в его рассуждениях нет умозаключений, которые ведут от простого к сложному с целью вскрыть невидимый пласт фундаментальных истин, спрятанных до тех пор, пока их не обнаружит силлогическая последователь-

ность логических формул и мыслительных конструкций. Истины, на которые обращает наше внимание Харари, порой самоочевидны, однако они показаны в совершенно ином, непривычном для обыденного сознания ракурсе. Так, например, общее убеждение в том, что война есть зло, Харари дополняет блестящим анализом ситуации, при которой большая война невозможна, пока будут существовать политические элиты, понимающие, что победоносных войн, приносящих малой кровью и малыми экономическими затратами большие барыши, уже не существует. Он делает очевидными различия между умонастроениями, присущими политикам в 1914 г. и государственным деятелям в 2018 г. Последние, знакомые с горьким историческим опытом мировых войн, понимая всю пагубность милитаристских вариантов общения с соседями, сдерживают свои амбиции и ищут иные пути решения международных проблем [6, с. 217]. Современный мир устроен так, что даже маленькая «победоносная» война принесет гораздо больше потерь и расходов, чем возможных прибылей, хотя еще в XIX столетии только США приобрели в войне с Мексикой (1846) новые территории, сопоставимые по площади со всей Западной Европой, потеряв при этом 13 тысяч солдат [6, с. 216].

Автор заостряет внимание читателя на всемирном масштабе событий. Именно поэтому он рассуждает не об отдельной культуре Запада или Востока, а о совокупности всех проявлений человеческого творчества в координатах планеты. Глобализм Харари базируется на коммуникациях и географии. Юваль Ной находит возможность убедить читателя в массовости коммуникационных технологий (в гораздо большей по удельному весу, чем мы себе представляем) и в тесноте географических границ на фоне развития транспортных средств и средств связи. Именно поэтому он исповедует, на наш взгляд, более чем убедительную идею об отсутствии цивилизационного разнообразия в XXI в. Цивилизация для него – это, выражаясь языком С. Лема, «сумма (итог) технологии», открытой и доступной практически всем при наличии интеллекта и необходимых материальных средств [6, с. 139]. Вместе с тем культуры – это формы освоения социального пространства в различных его измерениях: повседневном, художественном, мировоззренческом, гендерно-семейном, производственном, гигиеническом и т. п. В то время как цивилизационные конструкции и концепты с легкостью усваиваются большинством культур, этносов и религиозных сообществ (электричество, автомобиль, интернет), собственно культурные

различия могут обнаруживать подчас непреодолимые границы. Разнообразие культур, по Харари, является: 1) данностью; 2) амбивалентной данностью с точки зрения этических смыслов и социально-политических сценариев развития человечества; 3) причиной отсутствия терпимости к «другому», «иному», что как определенную форму дискриминации автор называет «культурализмом» [6, с. 191].

Рассуждения о культурализме особенно интересны в книге Харари. Юваль Ной одновременно сопоставляет и противопоставляет биологию и культуру. Биологические различия (т. е. различия, обусловленные природой, между людьми разных национальностей и рас) имманентны и необратимы, в то время как культурные – приобретаемы, изменяемы и постоянно генерируемы в свете все возрастающих креативных и эвристических практик. В то время как дискриминация на основе различий, данных людям от природы, научно несостоятельна и преступна, культурное размежевание, неприятие тех или иных культурных практик «другого», имеет вполне объективный фундамент и научно обоснованные резоны. То или иное сообщество вправе требовать от «другого» соблюдение принятых в социуме культурных норм, хотя и не вправе требовать от него изменения своих природных данных (осветление кожи и т. п.): «культура отличается гораздо большей гибкостью по сравнению с биологией» [6, с. 192].

Некоторые формы демонстрации у Харари имеют определенно схоластический характер, возможно, в силу преподавательских привычек, по причине наличия практики общения со студентами. Вместе с тем такие демонстрации с привлечением метода сравнительного анализа позволяют освежить набор наших представлений о той или иной культуре, снять с них омертвелую вуаль стереотипов и школьных клише. Так, говоря о проблеме религиозной нетерпимости в современном мире, обычно связанной с исламом, Харари указывает на безосновательность таких воззрений, убеждая читателя, что сравнения должны быть контекстуальными, опирающимися на конкретные события и историческую фактуру. И если современное христианство в целом рассматривается как более «миролюбивая» религия, то в далеком прошлом оно вряд ли могло бы заслужить себе такую оценку. «Если в дискуссии о толерантности к религиозным меньшинствам мы сравним Османскую империю XVI в. с Западной Европой XVI в., то придем к выводу, что исламская культура чрезвычайно толерантна» [6, с. 194].

Религиозная проблематика в книге Харари занимает важное место. Необходимо отметить, что автор показывает нам эволюционный характер изменений, происходящих в мировых религиях. Парадоксальным является сам факт перемен, поскольку суть религиозных концептов заключена в фундаментальной стабильности, в имманентной незыблемости вселенского порядка, который та или иная религия объясняет через догматы своего богословия. Юваль Ной демонстрирует, что религия, как любая иная форма духовной культуры, или культуры вообще, деформируется под влиянием политических и экономических ситуаций. Казалось бы, что это утверждение, в принципе, не ново, но автор интересно развивает его на современных примерах. Более того, его рассуждения, ввиду глобального масштаба самих явлений и проблем начала XXI в., обретают черты не только разъясняющих актуальное состояние религиозного климата планеты, но и характер долгосрочного прогноза на будущее. В наши дни прогнозы медийных специалистов, «экспертов» и «аналитиков», воспринимаются критически настроенной публикой скептически, но у Юваля Харари они имеют подчеркнuto гипотетический оттенок лишь возможных сценариев развития событий без мессианского пафоса и пророческого исступления.

Несмотря на то, что оружие массового поражения, экология и современные технологии занимают в размышлениях Харари значительное место, рассуждения автора сводятся к демонстрации того, как проблемы из естественнонаучной и технической сферы влияют на социальную стратиграфию и трансформацию разнообразных культурных форм. Искусственный интеллект, детище современных технологий, согласно нашему автору, в корне изменит социально-культурную расстановку сил. Харари справедливо разводит понятия «интеллект» и «сознание», утверждая, что они не тождественны [6, с. 97]. Он также свободен от тривиальных мыслей об исключительных возможностях человека, о его творческих и художественных способностях. Он оставляет это за скобками и обращает внимание читателя на возможности роботизированных IT-систем («алгоритмов», как он называет их). К этим уникальным способностям машин автор относит «подключение и взаимодействие» [6, с. 43]. Благодаря им можно собрать в единую сеть огромное количество информации, обновляемой и передаваемой почти мгновенно миллиардам пользователей, например пациентам, которые ждут рекомендаций врача или нового рецепта. Таким образом, машина заменяет не

просто работника, а профессионалов высокой квалификации. Изменения, а то и отрицание одних профессий, происходят на фоне появления новых (оператор курьерского дрона). При потере одной работы можно получить образование в новой сфере, но, освоив иное ремесло, придется через какое-то время снова переучиваться, поскольку это ремесло может либо устареть, либо стать полностью автоматизированным [6, с. 53]. Если при значительном количестве безработных, замещенных искусственным интеллектом, большая часть людей окажется в разряде «ненужных», то неизбежным трансформациям подвергнется образование, индустрии досуга, институции массовой культуры. По мысли автора, посттрудоустройство [6, с. 59] сближает недалекое будущее с коммунистическим обществом, обеспечивая основную часть населения универсальным базовым доходом. Последнее обстоятельство неизбежно подводит нас к проблемам свободного времени, самоидентификации личности, философскому (и психолого-социологическому) взгляду на феномен счастья и т. п. Доминирование цифровых технологий может оказать влияние на первичные способности человека, произвести изменения в них на соматическом уровне – доверчивое отношение к электронным формам навигации обязательно скажется на умении ориентироваться в пространстве [6, с. 81]. Сближение искусственного интеллекта и биомедицины почти гарантирует усиление социального неравенства: богатые смогут не только улучшить свое здоровье, но и купить очень долгую жизнь [6, с. 103]. Клубок противоречивых проблем, вызванных экономическими, технологическими, экологическими и другими факторами, согласно Ювалю Харари, приводит уже в наши дни к росту национализма даже в развитых странах. Этот национализм есть одна из форм самоидентификации, наряду с религиозной и культурной («культурализм») [6, с. 146–147]. Носители идей самоидентификации и обособления от остального («порочного») мира убеждены, что смогут решить фундаментальные проблемы самостоятельно, в одиночку, а если объединение и понадобится, то только с такими же «дружественными» национальными режимами, что на самом деле противоречит глобальному характеру самих этих проблем. Важнейшим элементом идентичности является религия; парадокс современных религиозных трансформаций в общественной жизни Юваль Харари считает «национализацию» мировых вероисповеданий, которые когда-то, на заре своего развития, были обязаны успешным становлением именно

интернациональному подходу, внеэтническому принципу объединения своих адептов.

Сейчас же религия начинает устойчиво ассоциироваться с народными и этно-конфессиональными группами по национальному признаку. Универсальный («глобалистский») характер религии редуцируется. В то время как социально-культурный аспект религии становится все более существенным для масс, ее авторитет в технических вопросах сильно упал [6, с. 167]. Вместе с тем синтез передовых технологий и религиозных доктрин может породить новые виды религиозной этики или переформатировать традиционные представления, например, о воинском долге (японские камикадзе-синтоисты, пилоты Второй мировой войны) [6, с. 175]. Силу религии автор видит в феномене сотрудничества масс, а само сотрудничество (единение) людей на религиозной основе зависит «от веры в общие мифы» [6, с. 176]. Среди общих мифов Харари выделяет национальное и религиозное мессианство, веру в значительное влияние на мировую историю отдельных народов, разбирая эти заблуждения, в том числе, и на примере своего народа, евреев и иудаизма. К социальным мифам он относит и религиозную веру, противопоставляя ее поиску научной истины. В книге есть интересная глава о противоречии между осознанием верующими людьми непостижимости тайн Вселенной и мелочным доктринерством в учении многих религий, когда буквальное толкование системы разрешений и запретов заслоняет подлинный этический смысл универсальных моральных ценностей [6, с. 245], усложняет понимание базовых общественных и культурных концептов.

К таким концептам Юваль Харари относит истину, невежество (отсутствие информированности у индивида), власть, справедливость, жизненный смысл. Сам автор не претендует на достоверное и полное раскрытие этих концептов, но его варианты их интерпретации, что очень важно, побуждают читателя искать свои объяснения, вступать с Харари в диалог, изобретать собственные объясняющие модели.

Харари критически относится к идее характеризовать современный период как эпоху так называемой постправды, резонно замечая, что ни одна другая историческая эпоха не может претендовать на то, чтобы считаться временем, лишенным лжи, выдумок и заблуждений в общественном масштабе. Автор в двадцатой главе переходит от изящных констатаций и глубоких интерпретаций различных фактов к практическим советам, как не стать жертвой дезинформации и манипуляций со стороны СМИ и

нарастающего информационного присутствия новостных агентов, влияющих на формирование общественного мнения. Юваль Харари полагает, что жизненный смысл человеку придают различные «истории», т. е. исторические, социально-культурные, религиозные и другие им подобные нарративы. Эти «истории» он уподобляет матрице (ссылаясь на известный фантастический кинофильм), которая создает иллюзию позитивного, ожидаемого в модусе высших аксиологий, опыта. Поиск «удобной» истории, имеющей признаки великой драмы, и определение в этой истории важной для себя роли, наделение себя ролью героя и помогает человеку, если и не обрести смысл жизни, то начать его поиск в том направлении, которое в глазах ищущего было бы наиболее правильным. При этом правдивость истории практически не имеет смысла, важна не истина, а кажущийся правдоподобным нарратив [6, с. 338–339]. Поэтому неслучайно автор сравнивает вымышленные повествования, важные для того или иного сообщества, с фантастическими сюжетами романов и фильмов, в которых конспиративный обман главного героя как бы идет ему на благо и с каковым герой вступает либо в борьбу, либо в более сложные, сглаженные в своей остроте, отношения.

Несмотря на то, что в своей книге Харари не дает безусловных ответов, его варианты интерпретации различных острых проблем современного человечества обладают глубиной и открыты для процесса вдумчивого общения, как если бы автор был нашим собеседником. Не стоит думать, что Ю. Н. Харари как исследователь безупречен. Какие-то вопросы он пытается сгладить в силу своего политического кредо, но не по соображениям научной целесообразности. Порой в его тексте сквозит излишне примирительный тон, как дань тотальной толерантности, а некоторые выводы основаны в большей степени на слишком свободных умозаключениях, чем на фактах. Однако, на наш взгляд, именно такой язык и именно такой дискуссионный метод уговаривания собеседника лучше всего подходит для беседы с современниками. Книга «21 урок для XXI века» диалогична. Она написана без назидательных интонаций, уважительно к предмету и объекту исследования, к возможным оппонентам. Израильский ученый затрагивает темы чрезвычайно актуальные: противостояние мировых религий, различных мировоззрений, культурные противоречия, исторический нарратив и его интерпретации со стороны большой политики, «традиционные» ценности разнообразных обществ, аксиологию творчества, идентичность

личности и социума. Общий мотив диалога автора с читателем миролюбивый, либерально-демократичный и в научном плане осторожный, без сенсационных заявлений и демагогических деклараций, свойственных, к сожалению, некоторым современным публикациям, посвященным культурологической, социологической или исторической тематике. Настоящая работа словно встряхивает сознание, заставляя «перезагрузить» его и освободить от некоторых стереотипов. Это освобождение напоминает чем-то очистку кэш-памяти процессора ПК.

Структурно текст имеет деление на пять частей, внутри которых расположены главы (их нумерация сквозная); главы разбиты на небольшие параграфы. Издание дополнено списком ранее опубликованных статей автора, тематически связанных с настоящей работой, снабженной примечаниями, содержащими не только комментарии, но и библиографическое описание источников. Полиграфическое исполнение включает твердый переплет и прошивку страниц в корешке, качественную бумагу, офсетную печать.

Книга Юваля Ноя Харари «21 урок для XXI века» будет интересна любознательному читателю, как профессионалу, так и увлеченному любителю общественной истории, наблюдающему развитие различных современных процессов. Особенно полезной она станет для студентов гуманитарных профилей высших учебных заведений, осуществляющих подготовку специалистов в области изучения культуры и в сфере социально-культурной деятельности.

Список литературы

1. Харари Ю. Н. Sapiens: Краткая история человечества / пер. с англ. Л. Б. Сумм. Москва: Синдбад, 2017. 520 с.
2. Харари Ю. Н. Homo Deus. Краткая история будущего / пер. с англ. А. Андреева. Москва: Синдбад, 2018. 496 с.
3. Эко У. Сотвори себе врага. И другие тексты по случаю / пер. с итал. Я. Арьковой, М. Визеля, Е. Степанцовой. Москва: АСТ, CORPUS, 2014. 352 с.
4. Докинз Р. Бог как иллюзия / пер. с англ. Н. Смелковой, М. Визеля. Санкт-Петербург: Азбука, 2015. 512 с.
5. Марков А. Рождение сложности: эволюционная биология сегодня: неожиданные открытия и новые вопросы. Москва: АСТ, CORPUS, 2014. 527 с.
6. Харари Ю. Н. 21 урок для XXI века / пер. с англ. Ю. Гольдберга. Москва: Синдбад, 2019. 416 с.

References

1. Harari Y. N.; Summ L. B. (transl.) Sapiens: a brief history of humankind. Moscow: Sinbad, 2017. 520 (in Russ.).
2. Harari Y. N.; Andreev A. (transl.) Homo Deus: a brief history of tomorrow. Moscow: Sinbad, 2018. 496 (in Russ.).
3. Eco U.; Arkova Ia. (transl.), Vigel M. (transl.), Stepantsova E. (transl.). Create an enemy. And other texts on the occasion. Moscow: AST, CORPUS, 2014. 352 (in Russ.).
4. Dawkins R.; Smelkova N. (transl.), Vigel M. (transl.). The God delusion. Saint-Petersburg: Azbuka-Attikus, 2015. 512 (in Russ.).
5. Markov A. The birth of complexity: evolutionary biology today: unexpected discoveries and new questions. Moscow: AST, CORPUS, 2014. 527 (in Russ.).
6. Harari Y. N.; Goldberg Yu. (transl.). 21 lessons for the 21st century. Moscow: Sinbad, 2019. 416 (in Russ.).